

ской деятельности – вот те задачи, решать которые нужно уже сейчас, пока «дверь» к сознанию молодежи еще для нас открыта.

«ОГОНЬКИ» КАК ФОРМА ПРАЗДНИЧНОГО ДОСУГА ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ГОМЕЛЯ В 1970 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГОДОВ

Н. В. Королева

Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины, г. Гомель

Праздничная культура горожан представлена разнообразными формами, среди которых можно выделить общественные гуляния, массовые шествия, торжественные вечера и др. Одни из них изучены полно, другие – в недостаточной мере. Среди неисследованных с этнологической точки зрения форм праздничного досуга можно отметить «огоньки», представляющие собой специфический вид времяпрепровождения городского населения. Поэтому актуальным видится изучение «огоньков» на уровне локальных профессиональных срезов горожан.

Новизна данного исследования состоит в том, что впервые исследуются «огоньки» как форма праздничного досуга представителей определенной профессиональной группы населения г. Гомеля в рамках рассматриваемого периода.

Целью данной работы является характеристика «огоньков» как формы праздничного досуга технической интеллигенции г. Гомеля, представлявшей одну из групп городского населения в 1970 – первой половине 1980-х гг. Для этого решались следующие задачи: выявить характеристики праздничного досуга жителей г. Гомеля в 1970 – первой половине 1980-х гг.; проанализировать значимость «огоньков» среди других форм праздничного отдыха горожан; охарактеризовать огоньки как одну из форм времяпрепровождения представителей технической интеллигенции г. Гомеля в исследуемый период.

Источниками для написания работы послужили воспоминания представителей технической интеллигенции г. Гомеля 1970 – первой половины 1980-х гг. В частности, были использованы интервью сотрудников «Управления капитального строительства» Королевой Л. С. (1950 г. р.), Аниськова В. П. (1956 г. р.), «Мотороремонтного завода» - Мамеко В. А. (1955 г. р.), Громько Ф. П. (1955 г. р.), предприятия «Гомельдрев» – Корниковой И. В. (1953 г. р.) и др. Всего было опрошено 15 человек.

Такой вид праздничного досуга, как «огоньки», являлся одной из популярных форм коллективной коммуникации горожан в 1960 – первой половине 1980-х гг. Сойдя с телеэкрана, «огоньки» прочно прижились в общественном быту коллективов многих предприятий и учреждений. Организовывал эти вечера комсомольский и профсоюзный актив. Заранее разрабатывались сценарии, готовились номера художественной самодеятельности [1]. Широкое распространение данный вид коллективного досуга получил среди представителей технической интеллигенции Гомеля. Наиболее частыми поводами проведения «огоньков», как следует из воспоминаний опрошенных, являлся Новый год и такие общественные праздники, как Международный женский день (8 Марта) и День Советской армии (23 февраля). Для проведения торжественных мероприятий, как правило, арендовались помещения кафе и ресторанов, крупные предприятия могли проводить праздник в помещении собственной столовой. Так как «огоньки» выступали своеобразной формой сплочения и солидарности коллектива, отражали отношение людей к коллективным формам быта, неизменно пробуждая положительные эмоции у участников, то их подготовке уделялось значительное внимание со стороны администрации предприятий и учреждений.

Мамеко В. А., начальник цеха основного производства «Мотороремонтного завода» г. Гомеля, вспоминает, что особенно любимыми стали «огоньки», посвященные Новгодним праздникам. Подобные тематические вечера на предприятии проводились в заводской столовой. В фойе ставилась нарядная елка, само помещение украшалось всевозможными мишурой, гирляндами, флажками. Стремились организовать «огоньки» по подобию одноименных телевизионных праздников, пытаясь передать соответствующую атмосферу. Гости по 4–6 человек располагались за отдельными столиками, расставленными по всему периметру зала. Столы обязательно празднично сервировались, выставлялись закуски, фрукты, сладости, шампанское. В начале «огонька» руководитель предприятия выступал с поздравлением к коллективу. Проводились многочисленные конкурсы и игры, связанные с импровизацией. Обязательным пунктом программы вечера была шуточная лотерея. По воспоминаниям начальника отдела связи предприятия «Гомельдрев» Корниковой И. В., наиболее часто проводились игровые конкурсы: бег в мешках, жмурки, танцевальные эстафеты. Одним из самых интересных моментов вечера являлся конкурс самодеятельности, когда желающие могли продемонстрировать свои таланты: исполнять популярные песни, декламировать стихи, показывать танцевальные номера, юморески. Значительная часть вечера была посвящена танцевальной программе. Традиционным стало также групповое фотографирование. Впоследствии выпускалась стенгазета, посвященная новогодним праздникам, где помещались снимки и отчет о новогоднем вечере. Так как «огоньки» были достаточно устойчивой формой праздников на протяжении 1970-первой половины 1980-х гг., то зачастую в коллективах имелись сотрудники, которые неизменно участвовали в их подготовке и проведении. Главный инженер «Мотороремонтного завода» Громыко Ф. П. вспоминает, что на предприятии в 1970-е гг. в качестве «штатного» ведущего «огоньков» неизменно выступал главный энергетик завода, являвшийся активистом самодеятельности и славившийся весельчаком. «Огоньки» являлись торжественными и ожидаемыми праздничными событиями, поэтому к ним готовились заранее и старались выглядеть как можно более нарядно. Ведущий специалист «Управления капитального строительства» Королева Л. С. вспоминает: мужчины часто надевали праздничный костюм либо яркий пуловер с брюками, женщины готовились к празднику очень тщательно: надевали платья модного фасона и дополняли их броскими аксессуарами, посещали парикмахерскую. Как правило, проводилось негласное соревнование на самую нарядную гостью вечера.

Определенную специфику имели «огоньки», приуроченные к Международному женскому дню. Обязательным элементом подобных празднеств являлись выступления представителей профсоюзной организации с речью, посвященной истории возникновения и развития женского движения.

Таким образом, на протяжении 1970-х – первой половины 1980-х гг. «огоньки» являлись одной из устойчивых форм проведения праздничного досуга технической интеллигенции города Гомеля. Содержание и направленность программы подобных вечеров определялись спецификой праздника, к которому приурочивали проведение данных мероприятий. Несмотря на то что обязательным элементом «огоньков» являлась официальная часть, они носили в первую очередь неформальный характер, способствовали развитию разнообразных форм самодеятельности, выступали средством сплочения коллектива. Определенную специфику имели «огоньки», проводимые по поводу общественных государственных праздников, в них в большей мере проявлялся официальный компонент (более продолжительная официальная часть, присутствие высокопоставленных чиновников, членов администрации, меньшее внимание уделялось развлекательной программе), что объяснялось общими тенденциями общественной и культурной жизни исследуемого периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изменения в быту и культуре городского населения Беларуси / АН БССР ; редколл.: В. К. Бондарчик [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1976. – 111 с.

УЯЎЛЕННІ АБ СПРЫЯЛЬНЫМ І НЕСПРЫЯЛЬНЫМ ЧАСЕ Ў РУКАПІСНЫХ КАЛЯНДАРНЫХ СПІСАХ БЕЛАРУСАЎ

Магістр пед. навук А. В. Катовіч

ІМЭФ НАНБ ім. К. Крапівы

Праблема асэнсавання традыцыйных уяўленняў аб часе патрабуе вырашэння яшчэ аднаго пытання: падзелу прафаннага (паўсядзённага) часу на спрыяльныя і неспрыяльныя кароткатэрміновыя адрэзкі часу. Яшчэ раз выкарыстаем аналогію паміж часам і прасторай. Т. Б. Шчапанская ў даследаванні, прысвечаным культуры дарогі, адзначае шэраг локусаў, надзеленых сакральным статусам: святыя мясціны, аброчныя крыжы, святыя крыніцы, дрэвы, культавыя камяні. Разам з тым мясцовы ландшафт любога рэгіёну быў напоўнены і так званымі гіблымі месцамі, якія народная свядомасць надзяляла рысамі процістаяння святым мясцінам. Гэты аспект з'яўляецца адным з найважнейшых у паэтыцы замоў, якія «адсылаюць хваробу *«туды, дзе пеўні не пяюць, дзе сабакі не брэшуць»*».

У дачыненні да сістэмы асэнсавання і парадкавання часу прынцып структурнага процістаяння добрага і кепскага часу меў у свядомасці вясковага насельніцтва надзвычайны статус. Найбольш пераканаўча аб гэтым сведчаць шматлікія падарожныя замовы. Той, хто збіраўся ў дарогу, «абгароджваў» і адначасова «адгароджваў» сябе ад усяго наваколля: *«Іду я ў дарогу, Гасподзь Бог са мною. Мацер Божая перад глазамі, Ісус Хрыстос за плячамі, з бакоў ангелы мяне ахраняюць – усю бяду ад мяне адганяюць»*. Тыя, хто праводзіў чалавека, прамаўлялі пажаданне або зычэнне: *«Дай, Божа, у добры час!»*

У кантэксте вясельнага абраду традыцыйнае, у пэўнай ступені рытуалізаванае зычэнне ператваралася ў сакралізаванае благаслаўленне: *«Дай, Божа, у добры час пачаць, // У злы – памаўчаць! // Родныя бацька і маці! // Станьце на пастаці, // Дайце благаслаўленне свайму дзіцяці!»* [1, с. 291]. Гэты матыў або алгарытм актуалізаваўся ў кантэксте вяселля неаднаразова, напрыклад, калі распачыналі прыгатаванне або дзяльбу карава: *«Зачынай у Божы час, як у людзей, так і ў нас!»* [1, с. 133].

Неабходна адзначыць, што ні ў друкаваных крыніцах, ні ў архіўных матэрыялах, ні падчас уласных экспедыцый у розныя рэгіёны Беларусі нам пакуль што не давялося знайсці адказ на пытанне: *«Якая мінута лічыцца добрай, а якая кепскай?»* І ці існуе ўвогуле нейкая табліца спрыяльных і неспрыяльных хвілін на працягу сутак, як, напрыклад, шырока вядомы ў розных варыянтах або спісах пералік спрыяльных і неспрыяльных дзен? Пажаданне *«У добры час!»* мела шырокі спектр абрадавых кантэкстаў. Гэтыя сітуацыі цесна стасуюцца з маркіроўкай часу як удалага і спрыяльнага. Народныя лекары даюць ўдакладненне да часу захворвання: *«Калі захварэш у добры час, то хутка паправішся, калі ж ў благі, то хварэць будзеш доўга»*. Гэты ж матыў прадстаўлены ў замовах, скіраваных супраць дажду, навальніцы, граду: *«Сцеражы, Божа, тучу гразавую... // Дай, Божа, у добры час, // У ноч перавядзі спакойную»*.

Значная колькасць характарыстык звязана з аксіялогіяй дня і тыдня як асобных структурных адзінак часу. Так, на Палессі пара збору ўраджаю атрымала назву *дзельнае ўрэмя* [3, с. 89], а другі тыдзень Вялікага посту звалі *глухі тыждзень* [3, с. 61], аднак калі такі час суадносіўся з фазамі Месяца, то характарыстыка становілася